

ТОЛКОВАНИЕ
НА СВЯТОЕ
ЕВАНГЕЛИЕ

Блаженного
Феофилакта Болгарского

от Луки

от Иоанна

Феофилакт Болгарский
Толкования на Евангелия
от Луки и от Иоанна
Серия «Толкование на
Святое Евангелие блаженного
Феофилакта Болгарского», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329412

Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского.

В двух томах. Т. II. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна.:

Сибирская Благовонница; Москва; 2010

ISBN 978-5-91362-263-1

Аннотация

Феофилакт, архиепископ Охриды в византийской провинции Болгарии (вторая пол. XI – нач. XII в.) – крупный византийский богослов. Родом с о. Эвбеи, он долгое время служил диаконом при храме Святой Софии в Константинополе и ритором. Его обязанностью было объяснять Священное Писание и составлять поучительные слова от имени патриарха. Став архиепископом Болгарской Церкви, блаженный Феофилакт показал себя мудрым и твердым пастырем. Блаженный Феофилакт не относится к числу святых, память которых празднуется Православной Церковью, но

он пользовался с древних времен славой святого отца и учителя Церкви. Большую часть творений блаженного Феофилакта составляют толкования Священного Писания, в которых он следует традиции отцов антиохийской школы, особенно святителя Иоанна Златоуста. Труд блаженного Феофилакта Болгарского, посвященный истолкованию Четвероевангелия, доступен пониманию всякого и прост, и вместе с тем с древних времен почитается Русской Церковью творением истинно отеческим и православным, верно передающим смысл Евангельских изречений. Издается по: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911. По благословиению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

Толкование на Евангелие от Луки	5
О Евангелии от Луки	5
Глава первая	8
Глава вторая	38
Глава третья	52
Глава четвертая	62
Глава пятая	74
Глава шестая	85
Глава седьмая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	111

**Блаженный Феофилакт,
архиепископ Болгарский
Толкование на Святое
Евангелие блаженного
Феофилакта Болгарского
Т. II. Толкование
на Евангелие от
Луки и от Иоанна**

Толкование на Евангелие от Луки

О Евангелии от Луки

Лука – врач, антиохиянин, имевший греческое образование (как показывают его сочинения), ученик апостола Павла и спутник его во всех странствованиях – составил Евангелие. О нем сам апостол Павел говорит как о брате, *во всех*

церквах похваляемом за благовествование (2 Кор. 8, 18). И в послании к колоссянам (4, 14) он пишет: *Приветствует вас Лука, врач возлюбленный*.

Лука является автором и другого сочинения – «Деяния святых апостолов», в котором рассказ простирается до периода двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме, то есть до четвертого года Нерона. Отсюда мы можем убедиться, что книга сия была составлена в этом самом городе. <...>

Всякий раз, когда Павел говорит в своих посланиях *по благовествованию моему* (Рим. 2, 16), он явно указывает на Евангелие Луки.

Лука изучал благовестие не у одного апостола Павла, который не был с Господом, жившим во плоти, но и у прочих апостолов, о чем сам ясно говорит в начале своего повествования: *как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами* (Лк. 1, 2).

Итак, Евангелие он написал так, как слышал, «Деяния» же составил как историк.

Написал он Евангелие спустя пятнадцать лет по вознесении Христа. Писал он для Феофила, члена сената, а, быть может, и князя. Ибо титул *достопочтенного* давался князьям и правителям, как, например, Павел (Деян. 26, 25) говорит правителю: *достопочтенный Фест*. Да и всякий человек, любящий Бога и получивший власть над страстями, есть державный Феофил¹, воистину достойный слышать Еванге-

¹ Феофил (с греч.) – любящий Бога. – Прим. ред.

лие.

Глава первая

1–4. Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Кто были эти *многие*, которые начали составлять повествования? Лжеапостолы. Ибо точно многие составляли Евангелия, например, так называемое Евангелие от египтян и Евангелие с надписанием «от двенадцати». Они только начали повествования, но не окончили, поскольку начали без благодати Божией. Итак, Лука хорошо сказал, что *многие начали*. Подлинно немногие, а именно Матфей и Марк, не только начали, но и окончили, ибо они имели Духа, творящего совершенное.

О совершенно известных между нами событиях... Ибо все относящееся ко Христу не просто известно по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно.

Как же, скажи, Лука, это доказательно?

Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова... Из сего видно, что Лука был

учеником Христа не сначала, но по прошествии времени. Ибо иные были учениками Слова с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы (см. Мф. 4, 18–22). Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел и не слышал.

Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен... Я понимаю это двояким образом. Во-первых, так: прежде я наставлял тебя, Феофил, без писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл переданное без писания. Во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но когда он пишет свои слова, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был точно уверен в истинности их.

Так и евангелист говорит: «Для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в переданном без писания, что изложил оное и в писании». Не сказал «чтобы ты знал», но – ***узнал***, то есть, чтобы получил вдвое большее познание и вместе с тем полную уверенность, что евангелист не лжет.

5. Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета.

Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из же-

лания повествовать по примеру пророков, ибо они начинают так: во дни Ахаза и Езекии и такого-то случилось следующее (например, Исаия, Осия, Амос); а с другой стороны, упомянул об Ироде, поскольку намерен говорить о Христе, дабы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод сей был тогда, когда, по пророчеству Иакова, не стало князей из иудеев (см. Быт. 49, 10), то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает Лука и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность исследовать и от времени узнать истинность Евангелия.

Начинать от Захарии и рождения Иоаннова всего уместнее. Поскольку евангелист намерен говорить о рождестве Христовом, а Иоанн – предтеча Христов, то посему прежде рождества Христова надобно сказать о рождении Иоанновом, которое и само было не без чуда: поскольку Дева должна родить, то благодать преустроила, чтобы старица (Елисавета) родила не по закону природы, хотя и с мужем.

Что же значат слова *из Авиевой чреды?*

Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение: один по имени Авия, а другой – Захария, и так как Авия отправил богослужение, после его чреды служил Захария. Но дело, нам кажется, не так. Ибо Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу поставил сынов Кореевых, в другую – Асафа, в следующую – Авию,

в иную – другого (см. 2 Пар. 8, 14; 1 Пар. 24, 10). Посему когда говорит, что Захария был *из Авиевой чреды*, нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не что принял служение после седмицы Авииной, ибо тогда сказал бы «после чреды Авиевой»; а теперь, когда сказал *из Авиевой чреды*, евангелист представляет, что он был из чреды и седмицы Авии.

А желая показать, что Иоанн по отцу и по матери законно был из рода священнического, говорит: *и жена его из рода Ааронова*, ибо не позволено было брать жену из чужого колена, но из того же самого (см. Чис. 36, 6 и 9).

«Елисавета» по толкованию значит «покой Божий», а «Захария» – «память Господня».

6. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.

Часто некоторые бывают праведны, но не перед Богом, а по видимости и перед людьми. Захария же и Елисавета были праведны пред Богом. *Заповеди* суть сии: *Не прелюбодействуй, не кради* (Исх. 20, 14 и 15); а оправдания (по-церковнославянски – «*уставы*»): *злословящий отца и мать смертию да умрет* (Исх. 21, 1 и 16); ибо соблюдать заповеди – праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием (уставом), так как она делает человека праведным. Ибо в день оный Бог будет судить нас, имея заповеди как бы некоторым письменным оправданием (уставом): *Если*

бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха (Ин. 15, 22), – и еще: Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день (Ин. 12, 48).

Для чего к словам: **поступая по всем заповедям** прибавлено **беспорочно**? Выслушай. Часто некоторые поступают по закону Божию, но все делают для того, чтобы показаться людям (см. Мф. 23, 5). Таковы не беспорочны. А Захария заповеди соблюдал, – и соблюдал беспорочно, а не для того, чтобы чрез исполнение их понравиться людям.

7. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Жены праведников, и сами праведные, часто были бездетны, чтобы ты познал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного. **Оба были уже в летах преклонных** и по телу, и по духу, ибо по душе они состарились, то есть сделали большой успех, полагая восхождения в сердце (см. Пс. 83, 6) и имея жизнь, как день, а не ночь, поступая благоприлично, как во свете (см. Рим. 13, 12–13).

8-10. Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения.

Пред Богом священнодействуют одни чистые, а от нечи-

стых Бог отвращает лицо Свое.

Когда же пришла чреда покадить Захарии? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во Святое Святых, дабы мы научились, что как сей первосвященник, войдя во Святое Святых, получил плод, так и Господь Иисус, единый и великий поистине Архиерей, войдя во Святое Святых, то есть с плотию на небо, получил плод Своего явления во плоти – наше усыновление Богу и спасение.

11. Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного.

Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Алтарь назван кадильным потому, что был и другой алтарь – всесожжений.

12-14. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются.

Захария смущается, ибо необычайное видение возмущает (лишает покоя) и святых. Но Ангел останавливает его смущение. Ибо везде по сему узнаются видения божественные и бесовские: если помысл сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и возмущение более усили-

ваются, то видение – от бесов.

Для чего Ангел сказал: *услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына*, – если Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят, что так как Захария молился о грехах народа, а должен был родить сына, взывающего: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), – то Ангел и говорит ему: услышана молитва твоя об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, через которого будет отпущение грехов. Другие же понимают так: «Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи». Потом как бы он сказал: «Откуда это видно?» Ангел говорит: «Вот я даю тебе знамение: Елисавета родит тебе сына; а из того, что Елисавета родит, ты должен удостоверить и в отпущении грехов народу».

15–17. Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но – пред Господом, ибо многие называются великими перед людьми, но не таковы пред Богом, например лицемеры. Иоанн велик по душе, а всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один ве-

ликий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: *кто соблазнит одного из малых сих* (Мф. 18, 6). Как родители Иоанна были праведны *пред Богом*, так и сын их велик *пред Господом*.

Сикером называется все, что, будучи не из винограда, может произвести опьянение.

Исполнен он был Духа Святаго тогда, как был еще в утробе матери: когда пришла к Елисавете Матерь Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, взыграл.

Возвратить сердца отцов детям, то есть обратить евреев к апостолам, ибо иудеи были отцы, а апостолы – дети их. Иоанн обратил сердца иудеев к апостолам учением и свидетельством о Христе; а свидетельствующий о Христе делает и учеников Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих, а Господь просветил всех.

Пришел он *в духе Илии*, ибо как в Илие действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия – предтеча Второго Пришествия, так Иоанн – первого. И *в силе Илии*, потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, а именно такую, что она приводит ко Христу. И в другом смысле Иоанн пришел в духе и силе Илии: потому что и он был пустынный, воздержник и обличитель, как Илия.

Возвратил *непокоривым* иудеям *образ мыслей праведников*, то есть учение апостолов; мудрость же апостолов – благодать Духа в них, которой они были управляемы.

Представил Господу, то есть Христу, *народ пригото-*

ленный, то есть людей, способных к принятию проповеди. Приведу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому. Ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие и ожидающие его и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

18–20. И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Хотя Захария был праведен и свят, однако же, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему Ангел и рассказывает ему о своем достоинстве: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, – не бес-обольститель, а Божий Ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и не способен говорить». Справедливо подвергается Захария тому и другому – глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий – молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый, и бесплодный, и не поверивший, родил сы-

на, большего пророков, так и церковь иудейская, и иерархия, хотя застарела, и была бесплодна, и неверна, и преслушна, однако же родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

21–23. Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой.

Видишь, как иудеи дожидались и оставались на месте, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем. Захария делал знаки народу, вероятно, вопрошавшему о причине молчания; но так как он не мог говорить, то и объяснял причину знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался в храме. Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его чреды со двора храма. А мы, увы, как пренебрегаем божественными службами! Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, – это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвив Слово, они не могут дать отчета ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у

них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут дать ни слова, ни ответа.

24–25. *После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.*

Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачав в старости, таилась пять месяцев, пока не зачала и Мария. Когда же и Мария зачала, и младенец разыграл во чреве Елисаветы, она уже более не таилась и даже держала себя смело, как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка.

26–30. *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога.*

В месяц *шестой*, считая от времени зачатия Иоанна. Евангелист говорит, что Дева обручена была мужу из дома Давидова, чтобы показать, что и Она происходила из Дави-

дова рода, ибо был закон, чтобы обе половины в браке были из одного и того же рода и из одного и того же колена (см. Чис. 36, 6–9).

Тогда Господь сказал Еве: *В болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16), теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: *радуйся, Благодатная!* Тогда Ева была проклята, Мария теперь слышит: *благословенна Ты*. Мария размышляла о приветствии, не гнусное ли и порочное оно, как обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто о Боге: *Господь с Тобою?* Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла божественный ответ в невозмутимом положении, ибо в смущении Она не могла должным образом выслушать имеющее сбыться; во-вторых, как бы в изъяснение вышесказанного слова: *Благодатная*, говорит: *Ты обрела благодать у Бога*. Ибо быть облагодатствованным значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не было дано еще никому.

31–33. *И вот, зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.*

И вот, зачнешь – этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал **во чреве** – этим показывается, что Господь действительно воплотился из самых ложесн Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван **Иисусом**, ибо имя сие в переводе означает «спасение от Бога». Иисус, по толкованию, значит Спаситель.

Он будет велик, говорит, **и наречется Сыном Всевышнего**. Велик был и Иоанн, но он не был еще и Сыном Всевышнего, а Спаситель велик по Своему учению и Сын Всевышнего, ибо Он учил как имеющий власть и по совершению дивных чудес велик. Называется Сыном Всевышнего видимый человек, ибо так как лицо было одно, то поистине был Сыном Всевышнего человек, Сын Девы. Слово было Сыном Всевышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Всевышнего видимый и творящий чудеса.

Слыша **о престоле Давида**, не подумай о царстве чувственном, но разумей о божественном, которым Он воцарился над всеми народами божественной проповедью. **Дом Иакова** суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль.

Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Слушай. Давид был меньший между братьев своих; и Господь был в презрении и поношении (см. Лк. 7, 34), *как ядца и винопийца, и сын плотника*, и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей Иосифовых, *ибо и братья Его*, сказано, *не*

веровали в Него (Ин. 7, 5). Давид, несмотря на благотворительность, был гоним, и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв Крест по кротости. Итак, видишь, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому *не будет конца*, ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовой.

34–35. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

Дева сказала *как будет это* не потому, что Она как бы не поверила, но потому, что Она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде сего и ни после сего не будет. Посему и Ангел прощает Ей и не осуждает, как Захарию, но еще и объясняет образ события. Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие *неплодные* рождали, а Дева не имела ни одного примера. «**Дух Святой**, говорит Ангел, *найдет на Тебя*, устрояя утробу Твою плодоносной и созидаая плоть для единосущного Слова. **И сила Всевышнего** – Сын Божий, ибо Христос есть сила Божия (см. 1 Кор.

1, 24), – **осенит Тебя**, то есть покроет Тебя, окружит Тебя со всех сторон». Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объ-
яла Деву совершенно; сие и значит «осенить». Быть может, иной скажет, что как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидавая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала отделил плоть в утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный Младенец, а другие не принимают сего. Выслушай же, что говорит Писание: **посему и рождаемое Святое**, то есть растущее в утробе постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде.

Отселе и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший в утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога Своим спутником. Пусть же слышит, что **рождаемое** в утробе, именно оно, было Сыном Божиим, – не иной был носимый во чреве и иной – Сын Божий, но один и Тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал евангелист и на Святую Троицу, поименовав Духа Святаго, силу – Сына, Всевышнего – Отца.

36–38. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей

уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.

Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета – из дочерей Аароновых, ибо закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство отмечалось между происходившими от одного и того же колена. На сие можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше знать следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богоматерь была сродницей Елисавете с самого начала, от Аарона. Поскольку жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дочерей Аароновых, следовательно, Елисавета – сродница Богоматери. Ибо праматерь ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона – Елисавета, и жена Захарии – Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева.

Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему... То есть, говорит: Я – доска живописца, пусть пишет Писец, что Он хочет, пусть творит Господь, что Ему угодно.

Очевидно, прежде сказанное ***как будет это*** было выражением не неверия, а желания узнать образ, ибо если бы не верила, не сказала бы: ***се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему.***

Знай и то, что Гавриил значит «человек Божий», Мария – «госпожа», а Назарет – «освящение». Посему когда Бог имел соделаться человеком, как раз и посылается Гавриил, что означает «человек Божий»; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

39–42. Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възгнал младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего.

Дева, услышав от Ангела, что Елисавета зачала, поспешила к ней, частью радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая Сама окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся Ей, дабы по справедливости сказанного об Елисавете не сомневаться и в касающемся Ее Самой. Ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это – не по неверию, но по желанию точнее узнать. Захария жил в нагорной стране, посему Дева туда и спешит. А Иоанн, получив некоторое особенное дарование перед прочими людьми, «играет» в утробе матери, почему он и больше пророков (см. Мф. 11, 9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он

удостоился такого дарования, будучи еще *в утробе матери*. Смотри: Дева приветствовала Елисавету, то есть начала говорить к ней. И голос Девы был голосом воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчесственные слова Елисаветы к Марии были словами не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили существу в утробе Ее – Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец разыграл во чреве; если бы младенец не разыграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде разыграл, потом устами матери пророчествовал.

Что же пророчествовал? *Благословенна Ты между женами*. Потом, поскольку многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава, говорит: *благословен плод чрева Твоего*. Можно разуметь и иначе: «Благословенна Ты между женами». Потом как бы спрашивал: почему? И высказывает причину: ибо благословен плод чрева Твоего, то есть плод чрева Твоего —

Бог, так как один Бог благословен, как и Давид говорит: *Благословен грядущий* (Пс. 117, 26). Ибо в Писании обычно употребление союза «и» вместо союза «ибо»; например, *даждь нам помощь и суетно спасение человеческое* (Пс. 59,

13), вместо: *ибо суетно спасение человеческое*. И еще: *се Ты разгневался еси, и мы согрешихом* (Ис. 64, 5), вместо: *ибо мы согрешихом*.

Называет Господа *плодом чрева* Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Ибо прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос – плод одной утробы Богоматери, так как Она одна понесла Его.

43–45. *И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.*

Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн возбранял Ему из благоговения, говоря: «Я недостойн» (см. Мф. 3, 13–14), так и теперь вещает через свою мать: *откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне*, – именуя чревоносящую Матерью прежде, чем Она родила Господа. Прочих женщин, до того как родят, не принято называть матерями из опасения неблагополучных родов; а относительно Девы такого подозрения никак не могло быть. Ей как бы так было сказано: «Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты – Мать и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом».

46–50. *И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и*

возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его.

Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Господу; ибо Он, говорит, призрел на Меня, смиренную, а не Я воззрела на Него; Он явил Мне Свою милость, а не Я Его взыскала.

И отныне будут ублажать Меня все роды, – не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажать? Ужели за добродетель? Нет! Но за то, что Бог явил над Ней *величие*. Наименовала Бога Сильным, чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это. Имя Господа назвала святым, чтобы показать, что Чистейший, начинаясь в утробе женщины, нисколько не оскверняется, но пребывает свят.

Не ко Мне, говорит, одной *милость Его*, но и ко всем боящимся Его, ибо не боящиеся Его, как совершенно недостойные, не получают милостей. Сказав, что милость Божия *в роды родов*, Она указала на то, что боящиеся Бога получают милость и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке, ибо и здесь получают во сто крат, а там еще более (см. Мф. 19, 29). Внимай: прежде *душа* величает Господа, потом *дух* радуется. Или,

что то же, величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты называешься христианином – не умаляй же достоинства и имени Христова через недостойные дела, но величай его через совершение великих и небесных деяний. Тогда и дух твой возрадуется, то есть духовное дарование, полученное тобой через великие дела, взиграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, как может показаться, иногда называет духом и душой одно и то же, но по сути оно их различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческим помыслом, например, в случае голода ест, ненавидит врага и вообще ни в чем не представляется возвышающимся над естеством; а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом (см. 1 Кор. 2, 14–15; Гал. 6, 8). Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждаются.

51–56. *Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой.*

Мышца Отца – Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил

силу и власть над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева – родила, Бог соделался человеком, а человек – Богом.

Господь *рассеял надменных* бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну, а других – в свиней. Можно разуместь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии.

Низложил сильных с престолов, то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь в них. Но и фарисеи суть сильные, как похитители принадлежащего бедным, и, как учителя, имеют престолы, с коих они низложены.

Вознес смиренных людей, или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровав им сыно-положение; подобно как и алчущих, тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели Писаний, закона или заповедей), Он исполнил благами от Писаний, а иудеев, богатыщихся законом и заповедями, выслал за пределы Иерусалима, горнего и дольного, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими.

Воспринял Израиля, отрока Своего. Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч из них уверовали и исполнилось обетование Бога Аврааму, гласившее:

И благословятся в тебе все племена земные (Быт. 12, 3); или говорится об Израиле духовном, ибо всякий видящий

Бога называется Израилем, так как имя сие означает «видящий Бога». Итак, воспринял сих видящих Бога, возведя в небесное наследие.

Мария пребыла с Елисаветой *около трех месяцев*, потом возвратилась. Поскольку Елисавета должна была родить, то Дева удаляется из-за множества собирающихся к рождению, ибо Деве не подобает находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что Ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев – вот почти и девять месяцев.

57–64. Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога.

Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть мо-

жет, потому, что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, которое Она могла находить в пребывании с Елисаветой; но, когда приблизилось рождение, Она удалилась.

Елисавете же настало время родить.

Нужно заметить, что о грешниках не говорится ***настало время родить***, но только там сие говорится, где рождающийся праведен. Ибо роды грешников обычно несовершенны и неполны, и лучше бы для них, если бы они не рождались.

Почему имя давалось после обрезания? Потому что прежде нужно получить печать от Бога, а потом уже и человеческое имя. Иначе говоря, обрезание означает отвержение плотских свойств, ибо никто не достоин именоваться воином Божиим и быть вписанным по имени в книге небесной прежде, чем отвергнет и отсечет плотские свойства. Елисавета говорила, что имя его Иоанн, как пророчица. А может быть, Иоанн и сам назначил себе имя, ибо он сообщил матери пророчесственный дар. Захария, не будучи в силах объявить им знаками, просит дощечку; и когда он относительно имени дитяти оказался совершенно согласен с женой, все удивились, ибо не было сего имени в родстве их, и никто не мог сказать, что оба они уговорились о сем еще прежде времени. «Иоанн» значит «благодать Божия»; посему и отец тотчас получил благодать и пророчествует прежде о Христе, а потом и о сыне.

65–75. И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей.

При чудесном проглаголении (возглашении) Захарии на всех напал страх, ибо как при наложении на него молчания народ пришел в изумление, так и теперь, когда он начал снова говорить, изумляются, так что по сим двум чудесам все могли уразуметь, что родившийся – выше многих. Все это было по особенному смотрению, чтобы имеющий свидетельствовать о Христе был принят с полным доверием и чтобы все убедились из самого рождения Иоаннова, что он выше многих. Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он действительно пришел к погибшим овцам дома

Израилева, но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, кои уверовали.

Воздвиг рог спасения, то есть силу и царство спасительное. Ибо **рог** означает или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть сила и царство Отца; итак, для нас восстал **рог спасения** – Христос. Ибо Он по видимости почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долго терпел идолобесие; но когда Он воплотился в последние времена, то восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов и не продолжает уже покоиться и долготерпеть.

Воздвиг в дому Давида, то есть в Вифлееме, ибо там Он родился. Вифлеем означает город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть о Вифлееме, говоря: *И ты, Вифлеем-Ефрафа, ни чем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле* (ср. 5, 2).

Сотворит милость не только с живыми, но и с отцами нашими, ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли. Именно нам, живым, Он даровал надежду воскресения – и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, кои прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: **сотворит милость** с отцами в том, что исполнит ожидания их, ибо на что они

надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от стольких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих соделанную.

О каком упомянул евангелист *завете* и о какой *клятве*, данной Аврааму? Без сомнения, о сей: *Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое* (Быт. 22, 17). Авраам действительно умножился теперь, когда все народы через веру соделались его сынами: так как он уверовал, то и они через веру соделались ему сынами.

Он избавил нас *от врагов небоязненно*, без страха; часто и иные избавляются, но со страхом и многими трудами и борьбой, а Христос распялся за нас без всякого с нашей стороны труда и избавил нас, наконец, без страха, то есть без опасности. Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет; но для того, чтобы служить Ему, и не день, не два – во все дни жизни нашей, служить не плотским только поклонением и служением, но *преподобием и правдою*. Преподобие есть праведность в отношении к Богу, а правда – справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к божественным вещам, но сохраняет совершенное уважение к тому, что досточтимое, тот праведен; равно праведен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. И кто не любостяжатель, не хищник, не вор, не прелюбодей, не блудник, тот

– праведен. Таким образом, должно служить Богу преподобием, то есть благоговением к предметам божественным, и правдою, то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, – служить пред Ним, а не перед людьми, как человекоугодники и лицемеры.

76–80. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю.

Кажется странным, что Захария говорит такие слова дитяти, ибо с младенцем, ничего еще не понимающим, несвойственно беседовать. На это можно сказать: нет ничего невероятного, что сразу после рождения дитя сие понимало слова отца, так как оно имело рождение необычайное, ибо в пришествие Марии играло и пророчествовало в утробе.

«*Предъидешь*, говорит, *пред лицом Господа*, оставив меня вскоре». Ибо Захария знал, что немного спустя он лишится Иоанна, так как сей удалится в пустыню. Зачем же *предъидешь*? Чтобы приготовить пути Ему. А пути – это души людей, к коим Господь приходит. Итак, Предтеча предуготовил души к тому, чтобы в них ходить Господу. Как же он приго-

товил их? Через сообщение людям познания о спасении, а спасение есть Господь Иисус. Итак, Иоанном преподано людям познание о спасении, то есть о Христе, ибо Иоанн свидетельствовал об Иисусе. Познание заключалось в отпущении грехов, ибо Господь иначе не был бы и признан Богом, если бы не отпускал грехов народу. Ибо отпускать грехи свойственно Богу. А Он простил нам грехи по благоутробию милости, а не за наши дела, ибо мы не сделали ничего доброго, а Он, называемый Востоком, призрел на нас свыше. Ибо Он есть Солнце Правды и воссиял нам, бывшим во тьме, то есть в грехе.

Два зла господствовали над природой человеческой: незнание о Боге, в котором находились язычники, и грех, который имели евреи, хотя и знали Бога. Итак, Он явился природе человеческой, чтобы просветить и сидящих *во тьме*, то есть в неведении и безбожии, и сидящих *в тени смертной*, то есть в грехе. А грех есть тень смерти в том, думаю, смысле, что как тень следует за телом, так: где смерть – там и грех. Например, из того, что Адам умер, ясно, что был и грех. Равно и смерть Христову найдешь не без греха, ибо Христос умер, но за наши грехи. Посему грех, всегда сопровождаемый смертью, справедливо называется тенью смерти. Можно и другое сказать на это, и, думаю, мы сказали при изъяснении Евангелия Матфея. Но достаточно ли только воссиять омраченным? Нет – нужно еще и направить ноги наши на путь мира, то есть на путь праведности. Ибо так как грех есть

вражда с Богом, то праведность есть мир. Итак, путь мира – праведный образ жизни, к которому направил стопы наших душ воссиявший свыше Христос.

Младенец... возрастал телом и укреплялся духом, ибо вместе с телом возрастало и духовное дарование; и чем более росло дитя, тем более обнаруживались и силы духа, так как орудие (тело) было способно вмещать их.

Для чего Иоанн был *в пустынях*? Для того, чтобы жить ему вне злобы многих и, не стыдясь ложно никого, обличать с дерзновением, ибо если бы он был в мире, то, быть может, от сожителства и общения с людьми утратил бы чистоту; а вместе и для того, чтобы, когда будет проповедовать о Христе, пользоваться полным доверием как пустынный и превосходящий других жизнью. В пустынях скрывался Иоанн доколе, пока благоволил Бог явить его народу израильскому.

Глава вторая

1–7. В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

Перепись происходит для того, чтобы, когда всякий пойдет в свое отечество, и Дева пришла в Вифлеем, Свое отечество, и, таким образом, Господь родился в Вифлееме и исполнилось пророчество.

Когда Единый Бог искоренял многобожие, должен был державствовать и один царь – кесарь. Вместе со всеми записывают и Христа. Господу и следовало записываться со вселенной, чтобы освятить записывающихся и упразднить рабство, ибо как, претерпев обрезание, Он упразднил обрезание, так, записавшись, как раб, упразднил рабство нашей природы. Ведь работающие Господу уже не рабы людей, как и апостол говорит: *не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7,

23), – но если по телу вы и рабы, то по духу свободны.

Справедливо назвал Господа Сыном Девы, Первенцем, хотя никакого другого Она не родила, ибо рожденный первым называется первородным, хотя бы после него и не родился другой.

Полагается **в ясли**, быть может, для того, чтобы от начала нас научить смирению, а быть может, и для того, чтобы символически показать, что Он явился в мир сей – в место, обитаемое нами, уподобившимися неразумным скотам (см. Пс. 48, 13). Ибо, как ясли принадлежат скотам, так и мир сей – нам. Итак, мир – ясли, а мы – неразумные животные; чтобы искупить нас от неразумия, Он и явился здесь.

8-14. *В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!*

Ангел является пастухам за простоту их нрава и незлобие, так как они явственно подражают образу жизни праведных,

ибо и древние патриархи Иаков, Моисей и Давид были пастухами. Ангел не явился в Иерусалиме книжникам или фарисеям, ибо они были вместилищем всякой злобы; а пастухи, не будучи коварны, удостоились божественных видений. Господь показал сим, что Он с самого начала избрал и сделал проповедниками тех, которые простосердечнее других, ибо они пошли и стали проповедовать обо всем этом.

Ангел благовестил *великую радость*, которая, сказал, будет для всех людей – людей Божиих, ибо не все иудеи – народ Божий. Но воплощение Бога было радостью и для всего рода человеческого.

Что означает песнь Ангелов? Без сомнения, благодарность горних чинов и радость тому, что мы, живущие на земле, облагодетельствованы, ибо они говорят *слава Богу* за то, что *на земле* теперь настал *мир*. Прежде природа человеческая была во вражде с Богом, а теперь так примирилась, что стала в союзе с Богом и соединилась с Ним в воплощении. Итак, видишь ли мир Бога с человеком? Можно разуместь и иначе: Сам Сын Божий есть мир, как и говорит о Себе (см. Ин. 14, 27; 16, 33). Итак, самый мир, Сын Божий, явился на земле и *в человеках* произвел *благоволение*, то есть упокоение Божие, ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугодие в людях, тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе.

15–19. *Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи*

сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чём возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

Пастухи сии являют нам образ духовных пастырей – архиереев. Итак, архиереям должно хранить свое стадо и петь, то есть исполнять нечто духовное, и учить народ, и тогда они удостоятся божественных видений и слышаний.

Вифлеем значит: «дом хлеба». Какой же это иной дом хлеба, как не Церковь, в которой отложен оный хлеб? Итак, дело словесных пастырей – искать небесный хлеб, и, когда увидят сей хлеб, долг их проповедовать и другим, подобно как эти пастухи, увидев Младенца, передавали о Нем и другим.

19–20. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было.

Какие слова сохраняла Дева? Иные говорят, что те, которые сказал Ей Ангел, и те, которые сказали Ей пастухи. Она сохраняла их и слагала в сердце Своем, то есть рассуждала и во всех них находила одну согласную мысль, что Сын Ее есть Бог. А мне кажется, что здесь «словами» называются события; говорится как бы так: Мария сохраняла все слова, то есть те события, о которых я теперь говорю и через то де-

лаю их словами. Ибо событие, когда о нем повествуют, становится словом.

Пастухи возвратились с благодарностью Богу за все, ибо они не были завистливы, как иудеи.

21–24. По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.

Когда закон дал заповеди (см. Исх. 13, 2), тогда нарушители оных подвергались проклятию. Итак, Господь обрезается, чтобы, и в этом исполнив закон и не опустив ничего из заповеданного оным, искупить нас от проклятия. Да пристыдятся отселе те, кои говорят, что Господь воплотился мнимо, – ибо как был обрезан, если воплотился призрачно? Исследовать же, где находится обрезанная часть, бесполезно. Ибо не должно изыскивать того, о чем Писание умолчало. Можно сказать, что она по отрезании пала на землю и освятила оную, подобно как кровь и вода, истекшие из ребер Его. А Он известным Ему образом сохранил частицу эту неврежденной и по Воскресении снова восприял оную, чтобы и в

сем отношении не оказаться с недостатком; подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости. Примечай, что Господь зачался не тотчас, как Ангел сказал: *и вот зачнешь* (Лк. 1, 31), но после сего – когда восхотел. Ибо смотри, что здесь говорит: *нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве*. Это видно и из самого изречения, ибо не сказал «зачинаешь», но – *зачнешь*. Из сего можно заключить, что Господь зачался в то время, но не в ту самую минуту, когда говорил Ангел, а, может быть, когда окончил речь. Впрочем, мы говорим это не утвердительно.

Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву...

Хорошо сказал: *по закону Моисееву*, – ибо поистине Дева не имела необходимости ожидать дней очищения, которых, в случае рождения мужского пола, было семь. В законе сказано: *Женщина зачнет* (от семени) *и родит младенца мужского пола* (Лев. 12, 2), – а Дева зачала не от семени, но родила от Духа Святаго. Посему Она не имела в том необходимости, а пришла в храм по желанию исполнить закон. Почему же в случае рождения мужского пола дней очищения семь, а женского – вдвое? *Если женщина, сказано, зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней... Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели* (Лев. 12, 2–5). Потому что родившая мужеский пол вводит в мир другого Адама, а родившая женский пол рождает другую Еву

– сосуд слабый и малосильный, сосуд глиняный, разбитый, трость обмана, наставницу преслушания.

Слова закона, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, сбылись, собственно, на одном Христе, ибо Он Сам разверз ложесна Девы, тогда как у прочих матерей ложесна разверзает муж.

Принести в жертву... две горлицы или двух птенцов голубиных... Закон повелевал приносить пару горлиц в показание того, что деторождение – от чистого супружества. Ибо о горлице говорят, что она – целомудренная птица, потому что, лишившись своего самца, с другим не совокупляется. Если же родители не имели горлиц, то приносили двух птенцов голубиных, чтобы жизнь сего дитяти послужила к многочадию, ибо голубь – птица многоплодная.

25–32. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников

и славу народа Твоего Израиля.

Симеон не был священником, но был человек боголюбивый; он ожидал, что придет Христос, утешитель евреев и освободитель от рабства греховного, а может быть, и от рабства римлян и Иродова. Ибо кто уверовал во Христа, тот поистине свободен и в чести у царей и всех людей. Посмотри на апостолов. Не были ли они рабами римлян? А теперь цари римские почитают их и поклоняются им. Итак, для них, израильтян, Христос стал утешением.

Сей Симеон, движимый Духом Святым, взошел в храм, когда Мать принесла Господа, и, приняв Его на руки, исповедует Младенца Богом. Ибо сказать *ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко*, мог лишь исповедующий, что Он есть Господь жизни и смерти. Смотри, как святые тело считают узами. Потому и говорит *ныне отпускаешь*, разрешаешь как бы от уз.

По слову Твоему: говорит о полученном им предсказании, что он не умрет, пока не увидит Христа.

С миром вместо: «в спокойствии». Ибо человек, куда живет, мятется, как Давид говорит (см. Пс. 38, 7); умерший же находится в мире. *С миром* можно разуметь и иначе, именно: с получением ожидаемого. Прежде чем я увидел Господа, говорит, я не был спокоен помыслами, но ожидал Его и всегда помышлял с заботой, когда Он придет; а теперь, когда я увидел Его, я успокоился и перестал думать, я разрешаюсь (отхожу к смерти).

Спасением Симеон назвал воплощение Единородного, которое Господь уготовал прежде всех веков.

Уготовал это спасение *пред лицом всех народов...* Ибо для того Он воплотился, чтобы спасти мир и чтобы воплощение Его явлено было всем.

Спасение это есть *свет к просвещению* омраченных *язычников* и *в славу... Израиля*, ибо Христос есть поистине слава израильского народа, потому что от него Он воссиял и поистине благоразумные находят для себя величие в этом.

Так говорит Симеон. А мне кажется, что сему Симеону приличествуют и слова Давида: *Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 16).

33–35. Иосиф же и Матерь Его *дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.*

Симеон благословил обоих, а речь обратил к истинной Матери, оставив мнимого отца. **Се**, говорит, *лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* – на падение неверующим, а верующим – на восстание. Или иначе: Господь лежит на падение зла, гнездящегося в душах наших, и на восстание добра; падает блуд – восстает целомудрие.

Можно разумать и еще иначе: Христос лежит *на падение*, то есть Сам должен будет пострадать и подвергнуться смерти, а через Его падение многие восстанут. Итак, после слов *на падение* поставь точку, потом начинай: *и на восстание многих*.

Знамение есть Крест, который доселе находит противодействие себе, то есть не принимается неверными. И воплощение Господа называется знамением, и знамением чудным, поскольку Бог стал человеком, а Дева – Матерью. И этому знамению, то есть воплощению Христа, противодействуют, ибо одни говорят, что тело Его – с неба, другие – что оно призрачно, а иные пустословят еще и иное.

Тебе Самой оружие пройдет душу. Оружием называет Симеон, может быть, скорбь, бывшую при страдании, а может быть, и соблазн, который захватил Ее при виде Господа распятого. Ибо Она, быть может, помышляла: «Как же был распят, умерщвлен и оплеван Тот, Кто родился бессеменно, творил чудеса, воскрешал мертвых?»

Да откроются помышления многих сердец. Сие означает, что откроются и обнаружатся помышления многих соблазняющихся, и, обличенные, они найдут скорое уврачевание. Например, и Ты, Дева, откроешься и обнаружишься в Своем мудровании о Христе, потом утвердишься в вере в Него. Подобно и Петр оказался отвергшимся, но явилась сила Бога, снова принявшего его через покаяние. И иначе: открылись помышления многих сердец, когда обнаружился

предатель и обнаружили любящие Его, каковы, например, были Иосиф, пришедший к Пилату, и жены, стоявшие у Креста.

36–40. *Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем.*

Евангелист останавливается на повествовании об Анне, перечисляет ее отца и колена, чтобы мы знали, что он говорит истину, так как он приглашает как бы многих свидетелей, знающих отца и колена. Она вместе с другими *славил* Господа, то есть благодарила Его, и всем передавала о Господе, что Он есть Спаситель и утешение нас, ожидающих искупления.

По исполнению всего они *возвратились в Галилею, в город свой Назарет...*

Вифлеем был также их город, но как отчизна, а Назарет был для них местом жительства.

Иисус возрастал телом. Хотя Он мог бы от самой утробы достигнуть меры мужеского возраста, но тогда мог бы показаться призраком; посему Он растет мало-помалу. С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Он был мудр не по успеху в учении; прочь, такая мысль! Поскольку же Он прирожденную премудрость открывал мало-помалу, то говорится, что Он возрастал и укреплялся духом сообразно с возрастом телесным. Ибо если бы Он явил всю мудрость в самом первом Своем возрасте, то показался бы чудовищным. А теперь, обнаруживая Самого Себя, сколь можно, в соответствии с возрастом, Он исполнял домостроительство, не приемля мудрости. Ибо что было бы совершеннее совершенного изначала? Однако же Он присущую Ему мудрость обнаруживает мало-помалу.

41–50. *Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его; но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все слушавшие Его дивились разу-*

му и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов.

Иисус вместе с родителями ходит в Иерусалим, чтобы во всем показать, что Он ни Богу не противится, ни требованиям закона не сопротивляется. Когда они исполнили семь дней Пасхи, Он остался в Иерусалиме. Там рассуждал с книжниками, давая им вопросы от закона. И все *дивились*. Видишь ли, как Он успевал в мудрости, так что для многих был предметом любознательности и удивления? Ибо обнаружение мудрости Его есть самый успех Его.

Богородица называет Иосифа отцом, хотя и знала, что он не есть отец. Без сомнения, она именует Иосифа отцом Его ради иудеев, чтобы они не возымели какой-либо нечистой мысли касательно Его рождения. Иначе говоря, так как Иосиф прилагал отеческую заботу и служение в воспитании, то Она и назвала его самым отцом, как бы Дух Святой почтил его наименованием отца.

Почему же они искали Его? Ужели предполагали, что Он, как дитя, потерялся или заблудился? Прочь, такая мысль! Ибо она не могла придти ни премудрой Марии, получившей бесчисленные о Нем откровения, ни Иосифу, которому и самому было открыто, что Он от Духа Святаго. Но они искали

Его затем, чтобы Он как-нибудь не отстал от них, чтобы как-нибудь не оставил их. А когда нашли Его, смотри, как Он отвечает им! Так как Дева назвала Иосифа отцом Его, то Он говорит: «Не он, Иосиф, Мой истинный отец, хотя Я и был в его доме, но Бог – Мой Отец, и потому Я в Его доме, то есть в храме Его».

Но они не поняли, что Он сказал им, ибо это была тайна.

51–52. И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков.

Иисус повиновался родителям, давая и нам образец повиновения своим родителям. Дева сохраняла все это, ибо дела и слова Отрока были Божественны и являли в Нем не двенадцатилетнего отрока, но Человека совершенно зрелого. Для объяснения того, что значит **преуспевал в премудрости**, евангелист присовокупляет и **возрасте**, ибо преуспевание в возрасте называет успехом в премудрости. **И в любви у Бога и человеков**, то есть творил угодное Богу и достохвальное от людей, но прежде был приятен перед Богом, а потом – перед людьми; ибо прежде должно угождать Богу, а потом людям.

Глава третья

1–3. *В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.*

Справедливо упомянуто о времени и о властителях, чтобы показать, что при Христе прекратилось преемство начальников иудейских, поскольку прокуратором Иудеи был Пилат, человек из другого народа, четвертовластниками – сыновья Ирода аскалонитянина, и чтобы потому за верное было принято, что пришел Христос, по пророчеству Иаковлеву (см. Быт. 48, 10).

Был, сказано, *глагол Божий к Иоанну*, – чтобы ты знал, что он пришел свидетельствовать о Христе не как самозванец, но потому, что был движим Духом Божиим. Под *глаголом* разумей или Духа Святаго, или повеление Божие. Слово Божие к Иоанну было *в пустыне*. Поскольку дети женщины, оставленной мужем (то есть церкви из язычников), многочисленнее детей жены, имеющей мужа, то есть церкви

иудейской (см. Ис. 54, 1), то слово и повеление Божие обращалось к Иоанну, когда он находился в пустыне.

Он проповедовал людям крещение покаяния, то есть исповеди. А это крещение содействовало им к оставлению грехов, даруемому через крещение Христово. Ибо крещение Иоанново не имело оставления грехов, но вело к оставлению, то есть приготавливало людей к принятию Христова крещения, имеющего оставление грехов.

4–6. *Как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими: и узрит всякая плоть спасение Божие».*

Путь, который пророк повелевает уготовить (Ис. 40, 3–5), есть образ жизни по учению Христову, ибо Господь вскоре начал проповедовать. *Стези* суть заповеди закона, как бы уже истертые. Повелевается делать их *прямыми*, потому что фарисеи извращали заповеди. Под путем можно разуместь и душу, а под стезями – помыслы и дела. Итак, нам должно уготовлять душу и делать правыми дела и помышления наши. Потом как бы кто-либо спросил: «Как же мы совершим это, ибо добродетель нелегка для исполнения и встречает много козней и препятствий и от лукавых сил, и от живущих в нас страстей?» Евангелист отвечает, что ничто не будет трудно,

но – удобно. Ибо *всякий дол да наполнится*, то есть естественные наши силы, ослабевшие для добра и пришедшие в низкое состояние, восполнятся; *всякая гора и холм да понизятся*, то есть противные силы и пожелания, кажущиеся нам вложенными с природой, поистине ослабели, и все сделалось ровным, и кривое переменялось на прямое. Ибо Христос упразднил противные силы, которые называются здесь горами и холмами, и оживил природные наши побуждения к добру, которые евангелист назвал наполняемыми долинами. Ибо Он для того и воплотился, чтобы восставить нашу природу в собственный ее вид.

Узрит, сказано, *всякая плоть спасение Божие*. Не иудеи только и пришельцы, но всякая плоть, – ибо Евангелие пронесено по всей земле.

Можно было бы сказать и многое другое, но для большей ясности пусть будет сказано это.

7–9. *Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубят и бросают в огонь.*

Иудеев называет *порождениями ехидниными*, потому

что они оскорбляли своих отцов и матерей, – ибо это животное, говорят, проедает утробу матери и таким образом рождается. Притом они убивали пророков и учителей. **Будущим гневом** называет вечное наказание.

Достойные плоды покаяния составляют не только удаление от зла, но и упражнение в добре, ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния.

Не пытайтесь говорить, что вы хорошего рода, и, надеясь на <заслуги> отцов, не оставляйте добродетели. Бог сможет и от камней сих дать детей патриарху, ибо почти подобное сему Он и прежде сотворил. Утроба Сарры, хотя и была тверже камней, однако же получила благодать деторождения.

Секира есть Божественный Суд, исторгающий недостойных из среды живых. Если, говорит, не покаетесь, будете лишены жизни. Секира лежит **при корне** ваших дерев. Под **корнем** разумеется жизнь, как мы сказали. Но под **корнем** можно разуместь и родство с Авраамом. От этого родства с Авраамом, по апостолу Павлу (см. Рим. 11, 19–21), отсекаются те, кои недостойны быть его ветвями. Наказание – двойное, ибо грешный и бесплодный не только отсекается от родства с праведными, но и в огонь ввергается.

10–18. И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать?

Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем. Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, – Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Многие и другое благовествовал он народу, поучая его.

Иоанн вразумляет три разряда пришедших к нему: простой класс народа, мытарей и воинов. Простой класс народа он убеждает подавать милостыню, повелевая, чтобы имеющий две одежды уделял неимущему; мытарей убеждает не взыскивать, то есть не требовать ничего лишнего; воинов убеждает не грабить, но довольствоваться оброками, то есть жалованьем, какое обыкновенно дается от царя. Смотри, как Иоанн простой класс народа, как незлобивых, убеждает делать нечто доброе, то есть уделять другим, а мытарей и воинов – удерживаться от зла. Ибо сии не были еще способны, не могли совершать что-нибудь доброе, а им достаточно было не делать зла. Некоторые повеление «имеющему две одежды делиться с неимущим» понимают в нравственном смысле. Именно говорят: *две одежды* означают дух Писания и бук-

ву; имеющего то и другое Иоанн побуждает сообщать совершенно ничего не имеющему; например, если кто понимает Писание в обоих отношениях, по букве и по духу, тот пусть передает неимеющему, пусть научит незнающего и даст ему по крайней мере букву.

Добродетель Иоанна столь высока была, что все помышляли о нем, не он ли Сам Христос? Отвращая таковое мнение, он говорит: различие между мною и Христом, во-первых, то, что я крещая водою, а Христос – Духом Святым и огнем, а другое – то, что я недостоин даже развязать ремень обуви Его.

Что значат слова *крестить вас Духом Святым и огнем* – совершенно ясно, ибо Он послал апостолам Духа и над ними явились разделенные огненные языки (см. Деян. 2, 3–4). А слова *недостоин развязать ремень обуви Его*, очевидно, означают то, что «я недостоин поставить себя даже и в последние рабы Его». В более сокровенном смысле обувь обеих ног Господа суть явление Его с неба на землю и сошествие с земли в ад. Способа этих явлений никто не может определить, хотя бы и подобен был даже Иоанну. Ибо кто может сказать, как воплотился Господь или как сошел в ад?

Слова *лопата Его в руке Его* означают то, что хотя Он и крестит вас, вы не думайте, что вы уже безнаказанны, но если вы в последующей за сим жизни не сохраните себя беспорочными, то Он пожжет вас огнем неугасимым. Солома (плевел) есть тот, кто имеет бесплодный ум и прилагает большую за-

боту только о предметах житейских.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его, ибо доброе учение есть поистине утешение и справедливо называется благовестием (евангелием).

19–22. Ирод же четвертовластник, обличаемые от него за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу. Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!

Евангелист к месту вставил здесь слово об Ироде. Он как бы так говорит: хотя народ весьма уважал Иоанна, однако Ирод, обличаемый Крестителем, ко всем злодеяниям своим прибавил и то, что заключил его в темницу. Повествует как бы с глубокой скорбью и сожалением о том, что Ирод так неправо поступил с Иоанном, о котором народ имел очень высокое понятие.

Отверзлось небо – для того, чтобы нам показать, что крещение всем отворяет небо, запертое Адамом.

Дух Святый нисшел на Него – чтобы мы познали, что и на нас, когда крещаемся, нисходит Дух. Ибо Господь не имел нужды в Духе, но все творит ради нас и Сам бывает первенцем во всем (см. Кол. 1, 18), что мы должны принять

впоследствии, дабы стать первородным во многих братиях.

Как голубь – чтобы мы научились быть кроткими и чистыми. И как при Ное голубь изображал успокоение гнева Божия, так и здесь Дух Святой, потопив грех, примирил нас с Богом. И Сын слышит *глас* от Отца, чтобы показать, что и нам, крещаемым, Он даровал сыноположение.

В Тебе Мое благоволение – в Тебе Я успокоился.

23–38. Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левшин, Мелхиев, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, Маафов, Маттафиев, Семеев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафшилев, Нириев, Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елизеров, Иоримов, Матфатов, Левшин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, Серухов, Рагазов, Фалеков, Еверов, Салин, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий.

Господь крестился в тридцать лет, потому что этот возраст есть совершеннейший и в нем человек оказывается почтенным или негодным.

Лука представляет родословие Господа в порядке, обратном сравнительно с евангелистом Матфеем, чтобы показать, что родившийся ныне по плоти есть от Бога, – ибо смотри, как родословие восходит до Бога, – и вместе, чтобы мы знали, что Он воплотился для того, чтобы всех посредствующих отцов возвести к Богу и сделать сынами. Могу сказать и иначе: рождение Господа, как бессеменное, встречало неверие. Посему евангелист, желая показать, что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: «Если ты не веруешь, что второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, – и после сего не будь неверен». Некоторые спрашивают, как Матфей называет Иосифа сыном Иаковлевым, а Лука – Илиевым? Ибо невозможно, говорят, одному и тому же быть сыном двух отцов. На это отвечают, что Иаков и Илий были единоутробные братья, но от разных отцов; что по смерти Илия жену его взял Иаков, чтобы по закону восставить от нее детей, и что посему Иосиф называется сыном Иаковлевым по природе, а Илиевым – по закону. Ибо Иаков действительно родил его по природе, и он был родной сын его, а сыном Илиевым он был только по закону. Ибо закон повелевал, чтобы жена умершего бездетным сочетавалась с его братом и чтобы родившееся от сего союза считалось дитятей умершего (см. Втор. 25, 5–6), хотя по природе оно было от живого. Посему евангелисты говорят верно и не противоречат друг

другу. Матфей записал природного отца Иосифа, а Лука – причитающегося ему отцом по закону, то есть Илия; а оба показывают, что Господь родился для того, чтобы освятить природу и закон.

Глава четвертая

1 – 12. *Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее. Итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: «Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи». И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему в ответ: сказано: «не искушай Господа Бога твоего».*

Господь крестился для того, чтобы освятить воды для нас, имеющих вкусить благодати. После крещения *поведен был Духом в пустыню*, ибо Дух Святой вводил Его в борьбу

против диавола. Уходит *в пустыню* затем, чтобы дать диаволу повод к нападению на Себя, ибо он приступает к нам особенно тогда, когда мы уединились. Постится *сорок дней* и не превышает меры поста Моисеева и Илиина, чтобы тем не подать сатане мысль, что Он больше их, но чтобы он приступил к Нему, думая, что и Он человек, а вместе и для того, чтобы не показаться воплотившимся только призрачно. *Искушается* после крещения, чтобы нам показать, что после крещения нас встретят искушения. Постится потому, что пост есть великое оружие в искушениях, и потому, что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту. Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама (см. Быт. гл. 3), потом – любостыжанием, показав Ему все царства. Как показал? Некоторые говорят, что представил Ему оные в мысли. Но я думаю, что не в мысли, а чувственно показал Ему оные, подставив пред очи в призраке, а не в воображении Господа. В-третьих, нападает на Него тщеславием, ибо говорит, что *если Ты Сын Божий, то бросься отсюда вниз*. Пустословил это, обольщая Его, чтобы Он, обманувшись лестью и желая показать Себя Сыном Божиим, бросился вниз и таким образом открылся перед ним, кто Он. Но смотри, как Господь поражает его Писанием. *Не искушай*, говорит, *Господа Бога твоего*, ибо никто не должен подвергать себя очевидной опасности в самообольщении, что Бог ему поможет. Заметь и то, что знать Писания весьма полезно, ибо и Господь поразил сатану Писани-

ями. *Не хлебом одним будет жить человек* – это Моисеево изречение о манне (см. Втор. 8, 3), ибо хотя манна была не хлебом, однако же питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: *Господу Богу твоему поклоняйся и не ищущай* (см. Втор. 6, 13 и 16).

13–15. *И, окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени. И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.*

Хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил все искушение, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие. Искушение пресыщения Господь отразил словами *не хлебом одним будет жить человек*. Прежде других искушений навел диавол это искушение на Него, как и на Адама. Ибо Адама он не мог запнуть ни любостяжанием – так как Адам, будучи один, не имел против кого бы желать более; ни гневом – ибо не на кого было ему гневаться; ни завистью; а запнул его чревоугодием. Искушение любостяжания Господь отразил тем, что не пал, не поклонился перед ним. Ибо когда диавол чувственно показал все царства в призраке, Господь не покорился ему. Некоторые разумели это о царствах не чувственных, но мысленных, что он, например, показал Ему царство невоздержания, царство зависти и вообще всех грехов и говорил Ему как бы так:

«Если Ты хочешь царствовать над всеми страстями и на то пришел, чтобы пленить одержимых мною, пади и поклонись мне и получи всех, над которыми я царствую». Господь хочет царствовать и на то пришел, но царствовать не с грехом, не без борьбы, но после подвига и победы. Так разумели некоторые. Кому угодно, пусть так и понимают. Отразил Господь и искушение тщеславия словами Писания. Господи, избавь нас от сих трех глав змия!

Возвратился Иисус в силе духа... Мне кажется, что Иисус возвратился в состоянии вдохновения, ибо это значит *в силе духа*. Глубоко внимай Писанию, потому что тогда написано *в силе духа*, когда Он победил искушителя и явил силу Свою.

Слова *отошел от Него до времени* имеют такой смысл: диавол нападает на Господа двумя чувствованиями – удовольствием и скорбью; удовольствием он напал на Господа, например, на горе'; а отступил от Него *до времени*, то есть до времени Креста, ибо тогда намеревался напасть на Него скорбью.

16–21. *И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем,*

проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное». И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.

Господь пожелал явить Себя израильтянам, потому что и помазан был от Бога и Отца на то, чтобы спасти живущих в поднебесной. Чудно устрояет Он это. Прежде иных Он является жителям Назарета, с которыми был воспитан, чтобы и нас научить, что нужно благодетельствовать прежде своим и научить их, а потом изливать человеколюбие и на прочих.

Когда Ему подали книгу, Он ее разогнул и нашел не то, что случайно попало, но чего Сам желал. Ибо не думай, будто Он открыл книгу и случайно нашлось то место, в котором написано о Нем; это случилось по Его желанию. Что же было написано? *Дух Господень... помазал Меня*, то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование *нищим*, то есть язычникам, которые, не имея ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. *Сокрушенные сердцем* были, быть может, израильтяне, которых сердце сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, став вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать пленным *освобождение* и

слепым прозрение, язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны, и слепыми. Можно разуметь это и о мертвых. Ибо и они, быв пленными и сокрушенными, через Воскресение освободились из-под власти ада.

Проповедал и лето Господне благоприятное... Что это за *лето... благоприятное?*

Быть может, и будущий век, о котором Господь проповедал, говоря: *В тот день вы не спросите Меня ни о чем* (Ин. 16, 23), и опять: *наступает время... когда мертвые... оживут* (Ин. 5, 25). Но *лето... благоприятное* есть и время пришествия Господа во плоти. О нем апостол Павел говорит: *вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). Прочитав это, Он сказал: *ныне исполнилось писание сие, слышанное вами*, очевидно, указывая на Себе слушателям Того, о Котором это писано.

22–30. *И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: «врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме». И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к од-*

ной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышав это, все в синагоге исполнились ярости. И, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя среди них, удалился.

Народ, слушая речь Христову, удивлялся словам благодати; удивляясь же, насмехался над Ним, говоря: «Не это ли сын плотника?» Между тем, что препятствовало быть Ему достойным удивления и поклонения? Не видишь ли, какие творит Он дела? Не слышишь ли, какие Он говорит речи? Несмотря на то, ты осмеиваешь отца Его? О них-то, как нельзя более справедливо, можно сказать: *народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит* (Иер. 5, 21).

Что же говорит им Господь? «Конечно, вы скажете Мне сделать и в отечестве Своем такие же чудеса, какие и в Капернауме сделал, ибо это значит: **врач! исцели Самого Себя**». Это была общая у иудеев поговорка, которую они обращали к больным врачам. «Но Я говорю вам, что Я сделал бы много больше знамений у вас, Моих соотечественников, но знаю общую и со всеми случающуюся страсть – презирать и самые отличные дела, коль скоро они перестают быть редкими, а становятся общими и обыкновенными, и когда все

могут свободно наслаждаться ими. Ибо люди всегда имеют обычай заботиться о редком и странном и ему дивиться, а общее и обычное презирать. Посему ни один пророк не ценится в своем отечестве, но если он придет из какой-нибудь другой страны, ему дивятся. Так и Илию вдовы иудейские не приняли, а вдова-сарептянка приняла. И Елисей очистил от проказы иноземца, потому что сей явил веру к нему, тогда как знакомые соотечественники его не верили ему и потому не очищались. Подобным образом и вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, а потому и Я знамений не творю. Жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения им творю и принят ими».

Слышавшие это в синагоге исполнились ярости, что достойно удивления, и задумали бросить Его с утеса.

Но Он, пройдя посреди них, ушел, – не потому, впрочем, будто Он бегал страданий, но потому, что ждал определенного времени. Ибо Он пришел пострадать за нас; а теперь, когда только начиналась Его проповедь, Ему не должно было предавать Себя на смерть – но тогда скончаться, когда уже научит достаточно. Из сего ясно, что когда Он был распят – не против Его воли был распят, но добровольно предал Себя на смерть.

Знай, что отечество пророков – синагога иудейская, у которой они в бесчестии. Ею пророки не приняты, а мы, чужеродные, приняли их. Ибо вдовица, то есть церковь из языч-

ников, приняла Илию, то есть пророческое слово, когда в Иудее был голод духовный, *голод слышания слова Божия* (см. Ам. 8, 11). О сей-то вдовице говорит пророк: *у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа* (Ис. 54, 1), – и в другом месте: *даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает* (1 Цар. 2, 5).

31–37. И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его; ибо слово Его было со властью. Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его среди синагоги, вышел из него, нисколько не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам.

Поскольку ни разум, ни учение не привлекают неверных к вере, то Господь присоединяет чудотворения как самое действенное средство. Итак, Он творит чудеса в Капернауме, ибо жители сего города были самые неверные и для веры нуждались во многих чудесах. Итак, когда Он достаточно научил, и притом как имеющий власть (ибо Он не говорил: «Это говорит Господь», но – «Я говорю вам», потому что Он

был не из числа пророков, но истинный Сын Божий), после сего присоединяет и чудо, именно: исцеляет мучимого бесом. Бес сначала обнаруживает вражду, чтобы свидетельство его было достовернее, потом приводит свидетельство: ***знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий.*** Сначала упрекает Его, зачем ***Ты пришел сюда погубить нас?*** Потом обольщает Его, думая, что Господь, прельстившись, оставит его. Но Господь, научая не пользоваться свидетельством и представлением от беса, говорит: ***замолчи и выйди из него.*** Впрочем, позволяет бесу повергнуть человека, чтобы присутствующие узнали, что он подлинно имеет беса, которому и слова принадлежали, хотя орудием был язык человека. И все обращались друг к другу, удивляясь случившемуся и говоря: «Что это за слово, которым Он повелевает ***замолчи и выйди из него?***»

Знай же, что и ныне многие имеют бесов, а именно те, кои исполняют пожелания бесов; например, кто гневлив – тот имеет беса гнева. Но когда придет Иисус в синагогу, то есть когда ум будет сосредоточен, а не рассеян, тогда скажет бесу гнева, доселе неукротимому: ***замолчи,*** – и он тотчас выйдет из человека, повергнув его на средину. Что же значит ***повергнуть на средину?*** Знай: человек не должен быть гневлив и раздражителен – ибо это свойственно зверям; ни совершенно безгневен – ибо это свойственно бесчувственному; но – идти средним путем и иметь гнев против злобы. Итак, когда дух лукавый бросит кого-нибудь на средину, то уходит от него.

38–44. *Выйдя из синагоги, Он вошел в дом Симона; теща же Симонова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им. При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. И проповедывал в синагогах галилейских.*

Господь всех питался гостеприимством учеников, подобно как и теперь Он принят Петром и исцеляет тещу его, чтобы и тебя научить не отказываться от благорасположения бедных. Не просто исцеляет ее от болезни, но придает ей крепкое здоровье и силу для служения. Если и мы примем Его, Он угасит нашу горячку, горячку гнева и похотения, и восставит нас так, что мы в состоянии будем служить Ему, то есть делать угодное Ему.

Посмотри, прошу тебя, и на веру народа, как он и при захождении солнца приносил больных и не удерживался вре-

менем.

Господь не позволяет бесам говорить как потому, что не нуждается в похвале от нечистых, ибо *неприятна похвала в устах грешника* (Сир. 15, 9), так и потому, что не желает возжечь в евреях зависть при похвале Ему от всех. Народ ищет Его, хотя Он ушел в пустынное место, и удерживает Его. Но Он не ограничивается одним местом, а говорит, что Ему должно благовестить Царство Божие и другим городам. Посему и нам не должно быть ленивыми и довольствоваться одним только местом, но всюду обходить, чтобы кому-нибудь принести пользу.

Глава пятая

1-11. *Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Сиимонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.*

Господь убегает от славы, а она тем более преследует Его. Когда народ теснился около Него, Он входит в лодку, что-

бы с нее учить стоящих на берегу моря, так чтобы все находились пред лицом Его и никто не ушел за спину. А за то, что Он учил народ с лодки, Он не оставил владельца ее без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: одарил множеством рыб и соделал Своим учеником. Подивись смотрению Господа, как Он каждого привлекает через собственное и сродное ему средство, например: волхвов – посредством звезды, а рыбаков – посредством рыб. Заметь и кротость Христа, как Он умоляет Петра отплыть от земли, и то, как благопокорен был Петр: Человека, Которого мало знал, он принял на свою лодку и во всем Ему повинуется. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину, тот не отяготился, не сказал: «Всю ночь я трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю и вдамся в новые труды?» Ничего такого он не сказал, но напротив: *по слову Твоему закину сеть*. Так Петр был тепел в вере и прежде веры! За то и поймал он столько рыб, что не мог один вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть общников, бывших на другой лодке. Знаками пригласил их потому, что, пораженный необычайной ловлей, не мог говорить. Далее, Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с лодки, говоря о себе, что грешник и недостойн быть вместе с Ним. Если хочешь, понимай это и в переносном смысле. Лодка есть синагога иудейская. Петр представляет как бы образ учителей закона. Учителя, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова – ночь) и ничего не до-

стигли. А когда пришел Христос и настал день (см. Рим. 13, 12), то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих, и сообщников, и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учителя Церкви Христовой всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человек. Обрати внимание и на выражение **закиньте сеть**. Ибо Евангелие есть сеть, имеющая изложение речи смиренное, простое и приближенное к простоте слушателей; посему и говорится, что она закинута. Если же кто скажет, что через закидывание сети означает глубина мыслей, то и с этим можно согласиться. Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: *Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы и со всякого холма, и из ущелий скал* (Иер. 16, 16). Рыболовами назвал апостолов, а ловцами – правителей и учителей Церкви последующих времен.

12–16. *Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе; и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. И тотчас проказа сошла с него. И Он повелел ему*

никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им. Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему – слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился.

Прокаженный сей достоин удивления, потому что имеет о Господе мысль, достойную Бога, и говорит: *если хочешь, можешь меня очистить.*

Это показывает, что он помышляет о Христе как о Боге. Ибо он пришел не как к врачу (ведь проказа неизлечима руками врачей), но как к Богу – так как Ему одному возможно исцелять от такого рода болезней. Господь *прикасается* к нему не без причины. Но поскольку, по закону, прикасающийся к прокаженному считался нечистым, то, желая показать, что Он не имеет нужды соблюдать подобные мелкие предписания закона, но Сам есть Господь закона, и что чистый нисколько не оскверняется от кажущегося нечистым; но что проказа душевная, именно она, оскверняет, – для сей цели прикасается, а вместе и для того, чтоб показать, что святая плоть Его имеет божественную силу очищать и животворить как истинная плоть Бога Слова.

Заповедует прокаженному не сказывать никому о Нем для того, чтобы нас научить не искать похвалы от тех, кому благотворим; но повелел *пойти показаться священнику и принести жертву* во свидетельство им. Ибо закон был та-

кой, чтобы священник осматривал прокаженных и определял, очистились ли они; и если прокаженный очистился в семь дней, он оставался внутри города, если же нет, был изгоняем (см. Лев. 13, 45–46).

Поэтому-то Господь сказал: *пойти показать священнику и принести жертву*. Какая же это была *жертва*? Две птицы (см. Лев. 14, 4). Что значит *во свидетельство им*? Значит – в обличение их и осуждение; чтобы «если будут обвинять Меня, как бы преступника закона, убедилась, что Я не преступаю его, убедилась из повеления тебе принести жертву, заповеданную Моисеем». Кстати, можно сказать и о том, как эти две птицы приносились Богу. Одну птицу заколали и кровь ее брали в новый глиняный сосуд; потом оба крыла другой птицы обмакивали в крови и таким образом отпускали птицу живою. Сим изображалось то, что имело сбыться на Христе. Два крыла суть две природы Христа – Божеская и человеческая, из которых одна была заклана, то есть человеческая, а другая осталась живою. Ибо природа Божественная пребыла бесстрастной, помазавшись кровью природы пострадавшей и страдание восприняв на себя. Кровь Господа принял новый глиняный сосуд, то есть новый народ из язычников, способный к принятию Нового Завета. Смотри: когда кто уже очистится от проказы, тогда достоин приносить эту жертву, то есть заколоть Христа и священнодействовать. Ибо прокаженный и нечистый по душе не может быть удостоен приносить такие жертвы, то есть прино-

силь Тело и Кровь Господа, соединенные с Божеской природой. Внимай же и тому, какое несказанное преимущество имеет Господь над Моисеем. Моисей, когда сестра его поражена была проказой, не мог уврачевать ее, хотя и много молился (см. Чис. 12, 10–15), а Господь очистил прокаженного одним словом. Заметь и смирение Господа, как Он, когда народ желал прикоснуться к Нему, с особенной охотой проводил время в пустынях и молился. Так Он во всем подавал нам образец – молиться наедине и уклоняться от славы.

17–26. В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, – вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его, за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: «прощаются тебе грехи твои», или сказать: «встань и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет

власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объял всех; и славили Бога и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне.

Перед собранием врагов Господу нужно было совершить какое-нибудь новейшее знамение. Посему Он исцеляет человека, болящего неизлечимой болезнью, чтобы через уврачевание такой болезни уврачевать и неисцельное безумие фарисеев. Сначала Он врачует болезни души, сказав: *прощаются тебе грехи твои*, – чтобы мы знали, что многие болезни рождаются от грехов; потом исцеляет и немощь тела, видя веру принесших больного. Ибо Господь часто по вере одних спасает других.

А фарисеи говорят: «Что Он произносит хулы? *Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?*» Говорят они это, осуждая Его на смерть, ибо закон повелевал наказывать смертью того, кто скажет хулу на Бога (см. Лев. 24, 16). Господь, чтобы показать им, что Он есть истинный Бог, а не выдает Себя за Бога по тщеславию, убеждает их другим знамением. Он Сам узнает, о чем они помышляли. Отсюда совершенно явно, что Он – Бог, ибо знать сердца свойственно Богу (см. 1 Пар. 28, 9; 2 Пар. 6, 30). Итак, Он говорит: «Что вам кажется удобнее – грехи отпустить или телу дать здоровье? Конечно, по вашему мнению, отпущение грехов кажется легче

как дело невидимое и необличимое, хотя оно труднее; а выздоровление тела кажется труднее как дело видимое, хотя в сущности оно удобнее. Однако Я сделаю и то, и другое – и через исцеление тела, что для вас кажется труднейшим, удостоверю и в уврачевании души, которое, хотя и трудно, но, как невидимое, вам кажется более легким». Смотри: грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того как переселимся с земли, уже не можем сами загладить наших грехов исповедью, ибо дверь заперта. Но об этом предмете мы сказали обширнее в объяснении других евангелистов (см. Мф. 9, 3–8; Мк. 2, 6–12).

27–32. После сего Иисус вышел, и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив все, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию.

Матфей не прикрывает, но прямо объявляет свое имя, говоря, что Иисус увидел Матфея мытаря, сидящего у сбора пошлин на мытнице (см. также Мф. 9, 9). Но Лука и Марк

из уважения к евангелисту выставляют другое имя его – Левий. Подивись человеколюбию Божию, как Он похищает соуды лукавого. Ибо мытарь – сосуд лукавого и зверь лукавый. Испытавшие жестокость сборщиков знают это. Ибо мытари суть те, кои откупают народные подати, чтобы через то приобрести выгоду и уплатить повинности за собственные души. Господь приобрел не только Матфея, но старался приобрести и других мытарей, с которыми Он обедал. Ибо Он затем и благоволил есть с ними, чтобы привлечь и их.

Что же слышат фарисеи, обвинявшие Его? Я, говорит, пришел призвать не праведников, то есть вас, которые сами себя делаете праведниками, а пришел призвать грешников; не для того, впрочем, чтобы они оставались во грехе, но чтобы покаяться. И иначе: «Я пришел не праведников призвать, потому что не нахожу их, ибо все согрешили» (см. Пс. 13, 1–3) – если б можно найти было праведных, Он не пришел бы. Мытарь же есть и всякий, кто работает миродержителю и вносит подать плоти. Чревоугодник платит подать плоти яствами, блудник – нечистыми связями, иной – иным. Когда же Господь, то есть евангельское Слово, увидит его *сидящим* на мытнице, то есть не преуспевающим, не идущим вперед и не подвизающимся на большее зло, но как бы бездеятельным, то восставит его от зла, и тот последует за Иисусом и примет Господа в дом души своей. А фарисеи, надменные и отсеченные бесы (ибо фарисей означает «отсеченный от других»), ропщут на то, что Он ест с грешниками.

33–39. Они же сказали Ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься, в те дни. При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплаты к ветхой одежде, отдрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут. Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: «старое лучше».

Об этом мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 9) и Марка (см. гл. 2). Теперь скажем кратко, что «сынами брака» называет Он апостолов. Пришествие Господа уподобляется браку, потому что Он принял Церковь в невесту Себе. Посему апостолам теперь не нужно поститься. Ученики Иоанновы должны поститься, так как учитель их совершал добродетель с трудом и болезнью. Ибо сказано: «Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет (Мф. 11, 18). А Мои ученики как пребывающие со Мною – Богом Словом, теперь не нуждаются в пользе поста, потому что они от самого пребы-

вания со Мною облагодетельствованы и Мною сохраняются. Когда же Я буду взят, а они будут посланы на проповедь, тогда они будут и поститься, и молиться, как приготовившиеся к великим подвигам». И иначе: теперь, будучи слабы и еще не обновлены Духом, они подобны старым мехам и старой одежде. Посему их не должно обременять каким-нибудь очень трудным образом жизни, подобно как и к обветшалой одежде не пришивают новой заплаты. Итак, можешь принять, что и старым мехам уподоблены апостолы как еще слабые, а можешь разуместь, что им уподоблены и фарисеи.

Глава шестая

1–5. В субботу, первую по втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы? Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним? И сказал им: Сын Человеческий есть господин и субботы.

Иудеи всякий праздник называли субботой, ибо суббота значит «покой». Часто праздник встречался в пятницу, и эту пятницу ради праздника называли субботой. Потом собственно субботу называли *второпервой*, как вторую после предшествовавшего иного праздника и субботы. Подобное случилось и тогда, и суббота сия названа «второпервой». Фарисеям, обвиняющим учеников за то, что они в субботу ели колосья, *срывая*, то есть сощипывая и кроша их, растирая руками, Господь указывает на Давида, взалкавшего и евшего хлебы предложения. Ибо он, бегая от Саула, прибыл к первосвященнику Авиафару и обманул его, сказав, что царь послал его на одно нужное дело, и в алчбе взял от священника хлебы предложения, которых каждый день предлагалось на

священной трапезе по двенадцати: по шести с правой и по шести с левой руки (Лев. 24, 5, 6); получил он также и меч Голиафа (см. 1 Цар. 21, 1–9).

Господь, напоминая им эту историю, поступком Давидовым пристыжает их. Если вы, говорит, Давида почитаете, то как же осуждаете Моих учеников? И иначе: **Сын Человеческий**, говорит, то есть Я, – *господин субботы* и как Создатель, и Творец, и Владыка, и Законоположник имею власть разрушить субботу. Сыном Человеческим мог быть назван не иной кто, как Христос, Который, будучи Сыном Божиим, ради человеков пречудно соизволил быть и именоваться Сыном Человеческим. Ибо нет ничего нового в том, что меня и тебя называют сыном человеческим, а то замечательно, что Он, пречудно вочеловечившийся, называется Сыном Человеческим.

6 – 11. *Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали. И, посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он*

так и сделал; и стала рука его здорова, как другая. Они же пришли в бешенство и говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом.

Что мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея и Марка, то известно (см. Мф. гл. 11; Мк. гл. 3). А теперь скажем, что имеет *сухую руку* тот, кто не совершает никаких дел благочестия. Ибо рука есть орудие деятельности, а у кого она иссохла, тот, без сомнения, празден. Итак, кто желает вылечить свою руку, уврачует ее *в субботу*. Поясним. Не может тот совершать дела благочестия, кто прежде не успокоится от злобы. *Уклонись прежде от зла – и тогда сотвори благое* (см. Пс. 36, 27). Итак, когда будешь субботаствовать, то есть покоиться от злых дел, тогда прострешь руку твою на дела благочестия – и она у тебя восстановится.

Соответственно сему сказал: *стала рука его здорова*. Ибо было время, когда человеческая природа имела деятельность добрую и руку, то есть деятельную силу, здоровую; потом утратила ее, но по благодати Христовой снова приобрела и возвратилась к прежнему добру.

12–19. *В те дни взошел Он на гору помолиться, и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих, и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфе-*

ева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искарюта, который потом сделался предателем. И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех.

Господь все творит в наше научение, чтобы и мы так же делали, как Он. Вот, например, Он намерен молиться. Он восходит на гору. Ибо молиться должно, успокоившись от дел и не перед лицом многих, – и молиться всю ночь, а не так, чтобы стать на молитву и сейчас же перестать.

Избирает учеников после молитвы, желая научить, чтобы и мы, когда нам придется поставить кого-нибудь на духовное служение, брались за это дело с молитвой, искали руководства от Бога и Его просили показать нам достойного.

Избрав двенадцать, сходит с горы, чтобы исцелить пришедших из городов и облагодетельствовать вдвойне – по душе и по телу. Ибо внимай: *пришли послушать Его* – это врачевание душ; *и исцелиться от болезней своих* – это врачевание тел.

От Него исходила сила и исцеляла всех, – пророки и другие святые не имели силы, исходящей от них, ибо они не были источниками сил. А Господь имел силу, исходящую от

Него, ибо Он Сам был источник силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше.

20–26. *И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах: так поступали с пророками отцы их. Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их.*

Господь, рукоположив учеников, через блаженства и учение приводит их в более духовное состояние. Ибо Он ведет речь с обращением к ним. И, во-первых, ублажает нищих; хочешь – разумеи под ними смиренномудрых, хочешь – ведущих жизнь несребролюбивую. Вообще же все блаженства научают нас умеренности, смирению, унижению, перенесению поношений. Подобно тому как **горе** назначается в удел тем, кои богаты в нынешнем веке (о коих говорит, что они уже имеют утешение здесь, в настоящем веке: вкушают ра-

дости, веселятся, наслаждаются удовольствиями и получают похвалы). Устрашимся, братие, поскольку горе тем, кои имеют похвалу от людей. Ибо должно заслужить похвалу и от людей, но прежде – от Бога.

27–36. *Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.*

Апостолы были посланы на проповедь и потому ожида-

ли себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом, желая отмстить оскорбителям, умолкли и перестали бы учить, то солнце Евангелия погасло бы. Посему-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но все случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их или несправедливо злоумышлять против них. Так и Сам Он поступил на Кресте, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь – любить врагов – невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтобы враги твои были для тебя суровы, несострадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры, и сострадательны, и непамятозловивы, то не считай невозможным делом и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его* (Иер. 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: если вы любите любящих вас, то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, Который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешниками ли быть или подобными Богу? Видишь ли божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным – чего

желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

37–40. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете. Дайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам. Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.*

Господь отсекает от наших душ самую трудную болезнь, разумею корень высокомерия. Ибо кто не надзирает за самим собой, а только за ближним подсматривает и желает его опорочить, тот, очевидно плененный высокомерием, забыл самого себя. Он всеконечно думает о себе, что он не грешит, и посему осуждает других, когда они грешат. Итак, если ты не желаешь быть осужденным, не осуждай других. Ибо скажи, пожалуйста, почему ты другого осуждаешь, как преступника божественных законов во всем? А ты сам разве не преступаешь божественного закона (не говорю о других грехах) тем самым, что осуждаешь других? Ибо закон Божий решительно повелевает тебе не осуждать брата. Значит и ты преступаешь закон. А будучи сам преступником, ты не должен

осуждать другого, как преступника, ибо судия сам должен быть выше природы, впадающей в грех. Итак, *отпускай*, и тебе отпущено будет; *давай*, и тебе дано будет. Ибо *меру добрую, утрясенную, нагнетенную* и *переполненную* дадут в недра ваши. Ибо Господь будет возмерять не скупое, а богато. Как ты, намереваясь отмерять какой-нибудь муки, если желаешь отмерять без скупости, придавливаешь ее, утрясаешь и накладываешь с избытком, так и Господь даст тебе *меру добрую* и *переполненную*.

Быть может, иной остроумный спросит: «Как Он говорит, что дадут в недра ваши меру переполненную, когда сказал, что отмерится вам той же мерой, какой вы мерите, ибо если переливается через верх, то не та же самая?» Отвечаем: Господь не сказал, что отмерится «тою же мерою», но – *такою же*. Если бы Он сказал «тою же мерою», тогда речь представляла бы затруднение и противоречие; а теперь, сказав *такою же*, Он разрешает противоречие, ибо можно мерить и одной мерой, но неодинаково. Господь то и говорит: если ты будешь благодетельствовать – и тебе будут благодетельствовать. Это – такая же мера. *Переполненною* названа она потому, что за одно твое благодеяние тебе заплатят бесчисленными.

То же самое и об осуждении. Ибо осуждающий получает той же самой мерой, когда впоследствии его осуждают; поскольку же он осуждается более, как осудивший ближнего, то мера сия переполнена. Сказав это и запретив нам осуждать, Господь представляет нам и притчу, то есть пример.

Он говорит: «Осуждающий другого и сам те же грехи делающий! скажи, пожалуйста, не подобен ли ты слепцу, руководящему слепца? Ибо если ты осуждаешь другого и сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что через осуждение руководишь его на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь?»

Ученик не бывает выше учителя... Если посему ты, мнимый учитель и руководитель, падаешь, то, без сомнения, падает и руководимый тобой ученик. Ибо и приготовленный, то есть ученик совершенный, будет таков, каков его учитель.

Сказав сие о том, что нам не должно осуждать слабейших нас и по видимости грешных, Господь присовокупляет и нечто другое на тот же предмет.

41–45. *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: «брат! дай, я выну сучок из глаза твоего», когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! выть прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокрови-*

ща сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое: ибо от избытка сердца говорят уста его.

Что, говорит, видишь **сучок**, то есть малый грех своего брата, и не замечаешь **бревна** – великого своего греха? Это может относиться и ко всем, а особенно к учителям и начальникам, которые и малые погрешности своих подчиненных наказывают, а свои, как бы ни были они велики, оставляют безнаказанными. Потому-то Господь и называет их лицемерами, что они иными кажутся (ибо, наказывая погрешности других, они кажутся праведными), и иное – на деле, ибо и сами грешат, да еще хуже. Потом подтверждает речь Свою и примером. Как доброе дерево, говорит, не приносит плода худого, а дерево худое не приносит доброго плода, так и тот, кто намеревается уцеломудрить других, исправить и привести в лучшее состояние, сам не должен быть зол; если же сам будет зол, то других не соделает лучшими. Ибо сердце каждого есть сокровищница. Если она вмещает добро, то и человек добр и говорит доброе; если же сердце полно зла, то и человек зол и говорит злое. Всю эту речь можешь разуметь и о фарисеях. Ибо Он, обращаясь к ним, сказал: **вынь прежде бревно из своего глаза, и тогда уже – сучок из глаза брата своего**; подобно как в другом месте сказал: *оцеживающие комара, а верблюда поглощающие* (Мф. 23, 24). Как же, говорит, вы, фарисеи, будучи худыми деревьями, можете принести добрые плоды? Ибо как учение ваше гнило, так и

жизнь, ибо вы говорите от избытка сердца. Как же вы будете исправлять других и наказывать преступления других, когда сами грешите больше?

46–49. *Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение, и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое.*

Это несомненно относится к нам, которые устами исповедуем Его Господом, а делами отрекаемся от Него (см. Тит. 1, 16). Если, говорит, Я – Господь, то вы во всем должны поступать как рабы. А долг рабов – делать то, что Господь повелевает. Далее говорит нам о том, какая польза бывает тому, кто слушает Его, и не только слушает, но и на деле исполняет сказанное. Таковой *подобен человеку, строящему дом... на камне*. Камень же, как свидетельствует апостол Павел, – Христос (см. 1 Кор. 10, 4).

Копает и углубляет тот, кто принимает слова Писания не поверхностно, а изыскивает глубины их духом. Таковой ос-

новывает *на камне*.

Потом, когда случится наводнение, то есть гонение или искушение, река подступит к этому дому, то есть искушитель (бес или человек), и, однако же, не может поколебать его. Искушающий человек очень справедливо может быть сравнен с наводнением речным. Ибо как наводнение речное производит вода, сверху падающая, так и человека-искусителя возвращает сатана, спадший с неба.

Дом тех, кои не соблюдают слов Господа, падает, и разрушение дома сего бывает великое. Ибо падения слушающих, но не творящих, – велики, потому что не слышавший и не сделавший погрешает легче, а слышавший и, однако же, не исполняющий – согрешает тяжелее.

Глава седьмая

1-10. *Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум. У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей – сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим.*

Сотник сей есть один и тот же с упоминаемым у евангелиста Матфея (см. Мф. 8, 5-13). Хотя Матфей и не говорит, что сотник посылал иудеев просить и молить Иисуса, но что

из того? Ибо очень вероятно, что он сначала послал иудеев, а потом и сам пошел. Итак, что опустил Матфей, то говорит Лука. Может быть и то, что иудеи, снедаемые завистью, не допустили бы сотника прийти к ногам Иисусовым, ибо это доставило бы славу Иисусу, если бы сотник, вынуждаемый крайностью, и сам пришел к Иисусу. Но, может быть, опять кто-нибудь спросит: «Как же Матфей говорит, что сотник через посланных просил Иисуса не приходить?» На сие можно сказать, что нет ничего особенного в том, других ли послать или самому прийти сказать это, то есть попросить не приходить. Но вера мужа, назвавшего себя недостойным посещения Иисусова, достойна удивления. Посему Господь говорит: *и в Израиле не нашел Я такой веры*. Ибо сотник был язычник, может, из римских отрядов.

Сотник же есть и всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет большого *слугу* – неразумную часть души, разумею гнев и похотение, ибо сии поставлены быть слугами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками иудеев, то есть помыслы и слова исповедания, ибо Иуда значит «исповедание». Ибо не исповедание ли и смирение выражают слова я *недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой* и прочее? Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро уврачует слугу своего, то есть гнев и похотение.

11–16. *После сего Иисус пошел в город, называемый*

Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

Возвратив здоровье сотнику слуге даже заочно, Господь совершает еще чудо. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же Он сделал такого над слугой? Быть может, слуга и не умер бы?» – для сего Господь воскрешает мертвого, которого уже выносили. Не словом только Господь совершает чудо, но и одра касается, – чтобы мы познали, что тело Его есть тело жизни. Поскольку плоть Его была собственной плотью Слова, животворящего все, посему и сама животворит, и разрушает смерть и тление.

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить, дабы кто-нибудь не подумал, что он воскрешен призрачно. А то, что он *сел и стал говорить*, было признаком истинного воскресения. Ибо тело без души не может ни сидеть, ни говорить.

Под вдовой можешь разуметь и душу, лишившуюся своего мужа, то есть Слова Божия, всеявшего добрые семена. *Сын* ее – ум, умерший и выносимый вне города, внешне-

го Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, милосердившись, касается одра. *Одр* ума – тело. Ибо тело есть поистине одр – гроб, как некоторые и называли его. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба греха, начинает говорить, то есть учить других, потому что, доколе он одержим бывает грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?

17–30. *Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всем том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне! По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы?*

человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым. А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него.

Слух о чуде, совершенном в Наине, разнесся по всей Иудее и окрестной стране. Дошел он и до учеников Иоанновых. При похвалах Господу они, как еще несовершенные, досадовали. Посему Иоанн, желая показать им величие Христа и то, насколько он отстоит от Христа, устрояет следующее: не дает ученикам никакого отзыва об Иисусе, а, представляясь незнающим, посылает их, чтобы, увидев чудеса, из самих дел уверовали, что весьма велико расстояние между Господом – Иисусом и рабом – Иоанном. Ибо не думай, будто Иоанн действительно не знал о Христе и потому послал учеников своих с вопросом. Он еще прежде рождения, в утробе матери, възыграл как познавший Его и на Иордане свидетельствовал о Нем как о Сыне Божиим.

Итак, он посылает учеников, повелевая им спросить

Иисуса: ***Ты ли Тот, Который должен придти?*** Видишь ли, как глубоко Иоанн ведет учеников в вере, что Иисус есть Бог? Ибо пророки называются «посланными», и сам Иоанн, как говорит евангелист, был человек, *посланный от Бога* (Ин. 1, 6). А Господь – Грядущий, ибо Он пришел со властью, а не против воли. И Иоанн так говорит: ***Ты ли Тот, Который должен придти?*** Иные под словами ***Который должен придти*** разумеют сошествие в ад, как бы так было сказано: «Ты ли должен прийти и в ад?» Что же Господь? Зная, с каким намерением Иоанн послал учеников, – именно, чтобы они увидели дела Его и от них пришли к вере, – Он говорит посланным: возвестите, что видите. Потом перечисляет чудесные действия, о которых и пророками предвозвещено. Ибо слова ***слепые прозревают, хромые ходят, нищие благовествуют*** имеются и у Исаии (см. 35, 5–6).

Потом говорит: ***и блажен, кто не соблазнится о Мне***, – как бы разумея: «И вы блаженны, если не соблазнитесь о Мне». Поскольку многие легко могли соблазниться об Иоанне, ибо он прежде столь много свидетельствовал о Христе, а теперь послал с вопросом ***Ты ли Тот, Который должен придти***, посему Христос говорит народу: «Ничего подобно-го не подозревайте об Иоанне. Он не трость, чтобы склоняться то на ту сторону, то на другую, чтобы в одно время свидетельствовать обо Мне, а в другое не знать Меня. Ибо если бы он был таков, тогда для чего бы вышли вы в пустыню смотреть его? Он отнюдь не растлил ума своего чувственны-

ми наслаждениями, ибо одежда его показывает, что он выше всякого наслаждения; он жил бы в палатах, если бы любил удовольствия. Но вы ведь сами почитаете его за пророка? Истинно говорю вам, что он *больше пророка*».

Ибо другие пророки только предсказывали о Христе, а он видел Его и указал, говоря *вот Агнец Божий*; притом другие пророки пророчествовали после того, как уже вышли из утробы своих матерей, а он узнал Господа и выиграл еще прежде, чем вышел из утробы. Потом приводит свидетельство: *вот, Я посылаю Ангела Моего* (см. также Мал. 3, 1). Иоанн назван Ангелом, быть может, и потому, что жизнь его почти бесплотная и ангельская, а быть может, и потому, что он возвестил пришествие Спасителя.

Говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна... Предтечу поставляет Он выше всех других. Потом, как если бы кто сказал: «И Тебя Самого, Христос, Иоанн больше», – прибавляет: «Я, меньший его, больше в Царстве Небесном, ибо хотя Меня считают меньшим его и по благородству, и по возрасту, и по славе, однако же в Царстве Небесном, то есть во всем божественном и духовном, Я больше его». Итак, все люди, которые послушали Иоанна, оправдали Бога, то есть почтили Бога тем, что приняли Его пророка. А фарисеи не почтили Бога, поскольку не приняли Иоанна.

Некоторые иначе понимали слова *из рожденных женами*. Верно сказал Господь: *из рожденных женами*, – ис-

ключая таким образом Себя, ибо Он родился от Девы, а не от жены, то есть не от женщины, познавшей мужа.

Иначе понимали и выражение *меньший в Царствии Божием*, а именно: меньший в жизни христианской есть больше праведного по <ветхозаветному> закону. Например, Иоанн непорочен по праведности законной. Но если кто крещен и не сделал еще ничего ни доброго, ни злого, то он хотя весьма мал в Царстве Небесном, то есть в проповеди христианской, больше, однако, некрещеного, хотя бы праведного по закону.

И иначе: поскольку Иоанн, хотя почти бесплотен и невестествен, однако же находится еще во плоти, то самый малый в воскресении, которое называет Царством Небесным, больше его. Ибо тогда, получив совершенное нетление, мы не будем уже поступать по плотскому, и малый тогда – больше праведного теперь, но еще носящего плоть.

31–35. *Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которым сидят на улице, кличут друг друга и говорят: «мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали». Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: «в нем бес». Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: «вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». И оправдана премудрость всеми ча-*

дами ее.

Был у иудеев такой род игры: большое число детей разделялось на две части, и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне плакали, а другие на другой играли на свирели, и ни играющие не соглашались с плачущими, ни плачущие – с играющими. Господь и фарисеев представляет делающими нечто подобное. Ибо ни с Иоанном, ведущим скорбную жизнь и вводящим покаяние, не скорбели и не подражали ему, ни Иисусу, показывающему приятную жизнь, не повиновались и не соглашались с Ним, но от обоих себя отстранили, не оказав сочувствия ни Иоанну, плачущему, ни Иисусу, играющему и отпускающему. И, наконец, мудрость Божия оправдалась, то есть почтена не фарисеями, но ее чадами, то есть принявшими учение Иоанново и Иисусово.

36–43. Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, жена того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит:

скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был не правых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит *если бы Он был пророк*, очевидно, сам не веруя словам своим. Господь, хотя и знает его непрямоту, однако же идет к нему и обедает с ним: конечно, нас через сие научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны.

Многих занимает вопрос, сколько было женщин, помазавших Господа миром. Одни говорят, что их было две: одна – упоминаемая в Евангелии Иоанна сестра Лазаря (см. 12, 3), другая – та, о которой упоминают евангелисты Матфей (см. 26, 6–7) и Марк (см. 14, 3) и в настоящем месте Лука. Но я верю тем, кои говорят, что жен, помазавших Господа миром, было три: одна – сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи; другая – упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая за два дня до Пасхи, и третья – сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания из подражания ей или по другому побуждению.

Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поскольку тот, о котором говорит Матфей, был прокаженный, а сей (у Луки) – нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не выказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и женщину сию: ее – как грешницу, а Господа – как человеколюбца. О безумие! Человек поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя напоказ двоих должников, незаметным образом высказывает, что и сам фарисей – должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни женщина не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

44–50. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много,

а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром.

Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца потому, что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца, поскольку он не уразумел, что женщину, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил женщину, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, – не сделал даже гораздо низшего в сравнении с ней. *Ты, например, и воды на ноги не дал*, что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; *ты целования Мне не дал*, а она облобызала Мои ноги; *ты головы Мне маслом не помазал*, а она возлила миро Мне на ноги. Поскольку ты сказал, что Я не пророк, так как Я не различил, что она грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, прощаются грехи ее, потому что она возлюбила много, то есть обнаружила великую веру.

Возлежавшие вместе с Ним, и притом ропотники, не сообразили, что сказанное Им Симону очень подходит и к ним.

Господь, усмиряя ропот их и желая показать возлежавшим с Ним, что всякого спасает вера его, не сказал женщине: «Я тебя спасаю» (чтобы они не воскипели большей зави-

СТЬЮ), НО – *вера твоя.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.